

ОБРАЗ РОССИИ (СССР) В ЭКСПОЗИЦИЯХ КИТАЙСКИХ МУЗЕЕВ

Поправко Елена Александровна (а)

(а) Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва. 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8.
E-mail: elena_popravko[at]mail.ru

Аннотация

Двусторонние отношения во многом определяются тем, как население двух стран воспринимает друг друга. Музеи выступают той структурой, которая через образ (предмет) и слово (тексты в экспозиции) формируют определенное представление о соседе, зачастую предшествующее непосредственному контакту с населением другой страны. В статье проанализированы экспозиции музеев КНР, в экспозициях которых присутствует тема России (СССР): Военно-морского музея в Циндао; Музея архитектуры (Софийского собора) и Музея истории провинции Хэйлунцзян в г. Харбин; «Белого здания», Музея истории и Нового музея, Музея КВЖД, Мемориального музея «Ангел мира – Галя» в г. Суйфэньхэ; Музея истории Айгуня (Айхой), Музея китайской эмиграции в России и Музея студентов, учившихся в СССР и России в г. Хэйхэ. При всем различии музеев – от краеведческих по профилю до мемориальных особенности представления информации о России (СССР) в экспозициях формируют негативный образ северного соседа. В отличие от российского образа Китая, менявшегося в зависимости от состояния официальных отношений, китайский образ России статичен во времени, мало зависит от политических изменений в самой КНР или от поворотов двусторонних отношений. Россия (СССР) в экспозициях китайских музеев выглядит опасным и коварным соседом, использующим любое ослабление Китая для экспансии на его территорию, не чурающимся ни насилия, ни грязных средств. Данный образ в последние три десятилетия активно транслируется и в сознание россиян, причем можно отметить переход от слишком прямых и жестких методов пропаганды к более мягкому и завуалированному формированию «комплекса вины» и «комплекса стыда».

Ключевые слова

Экспозиции; музеи; Суйфэньхэ; Хэйхэ; Айхой; Циндао; образ России (СССР); Китай

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

THE REPRESENTATION OF RUSSIA (USSR) IN THE EXPOSITIONS OF CHINESE MUSEUMS

Elena A. Popravko (a)

(a) Army General A. V. Khrulev Military Academy of Logistics. 8, Makarov emb., Saint Petersburg, Russia 199034. E-mail: elena_popravko[at]mail.ru

Abstract

Relations between the two countries are mainly determined by how the people of the two countries perceive each other. Museums are the structure that, through a subject (artifact or its picture) and a word (texts in an exposition), form the image of a neighbor, often preceding direct contact with the population of another country. At article was analyzed the expositions of museums of the People's Republic of China, the theme of Russia (USSR) is represent in the exhibits of which: the Naval Museum in Qingdao; The Museum of Architecture (St. Sophia Cathedral) and the Museum of History of the Heilongjiang Province in Harbin; «White Building», Museum of History and New Museum, Museum of the Chinese Eastern railway, Memorial Museum «Angel of the World – Galya» in Suifenhe; Museum of History Aigun (Aihue), the Museum of Chinese emigration in Russia and the Museum of students who studied in the USSR and Russia in Heihe. Museums are very different – some of them local lore by profile, another – memorial museums, but features of representing information about Russia (USSR) in the expositions form a negative image of the northern neighbor. In contrast representation of China in expositions of Russian museums, which changed depending on the state of official relations, the Chinese representation of Russia was static in time, not depended on political changes in the PRC itself or on the reversals Russian-Chinese relations. Russia (USSR) in the expositions of Chinese museums looks like a dangerous and treacherous neighbor, using any weakening of China to expand into chinese territory by either violence or dirty means. This image had been actively translated to minds of Russians at the past three decades. We can note the transition from too direct and rigid methods of propaganda to a softer and veiled formation of the «guilt complex» and «shame complex».

Keywords

Exposition; museum; Suifenhe; Heihe; Aihue; Qingdao; the image of Russia (USSR); China

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Двусторонние отношения во многом определяются тем, как население двух стран воспринимает друг друга. Россия и КНР территориально соседи, протяженность общей границы – одна из самых больших (на современном этапе большую протяженность имеет только граница РФ и Казахстана, а в имперский и советский периоды именно граница с Китаем была самой протяженной). Образ Китая в экспозициях российских музеев эволюционировал во времени: экзотическая страна XVIII – начала XX веков сменилась представлением о «младшем брате» сталинского времени, трансформировался в образ врага после событий на Даманском, сменившись в 1990-е гг. на восприятие страны-соседа – партнера в экономике и возможного союзника в геополитике, носителя древней культуры (Поправко, 2018).

Но партнёрство и дружба – феномены двусторонние. Посмотрим, как менялся образ России в экспозициях китайских музеев, а также постараемся определить была ли эволюция представлений о соседе (России / СССР) синхронной тем, что происходили в нашей стране.

АНАЛИЗ ЭКСПОЗИЦИЙ КИТАЙСКИХ МУЗЕЕВ

Советско-китайской военное сотрудничество сталинского времени и начала эпохи «оттепели» в незначительной степени отражает Военно-морской музей в Циндао. Он открылся в 1989 г. До сих пор это единственный музей КНР, в котором представлена история китайского мореплавания и китайского военно-морского флота. Упоминание о советской части музейной экспозиции во время экскурсии связано исключительно с той ее частью, где представлены официальные подарки ВМФ КНР. Из 300 экспонатов из 60 стран мира только один предмет связан с СССР – морской офицерский кортик, подаренный во время визита в КНР в 1957 г. главнокомандующим ВМФ СССР – заместителем министра обороны СССР С. Г. Горшковым. При проведении экскурсий по открытой части экспозиции роль СССР в становлении ВМФ коммунистического Китая никак не упоминается, хотя «знатоки» сразу опознают эсминцы серии 7 и другие корабли советских проектов (а также технику сухопутных войск, например, танки Т-34), передававшихся «младшему брату» в послевоенный период и стоявших на вооружении до начала 1990-х гг. (см.: Военно-морской музей Циндао, 2013; Дуань Вэй, 2010). Но вопросы на эту тему непопулярны у китайских гидов, которые ориентированы на демонстрацию самостоятельности Китая в

создании и поддержании статуса морской державы на всех этапах истории.

Наиболее насыщены музеями, чьи экспозиции имеют «русские» сюжеты, города приграничной провинции Хэйлуцзян, как связанные с историей КВЖД и российской аренды Квантуна (первое место здесь следует отвести Харбину), так и играющие значительную роль в двусторонней торговле на современном этапе (Суйфэньхэ и Хэйхэ).

В Харбине есть ряд музеефицированных объектов (Софийский собор, здание магазина «Москва» и др.). Харбин многие русские туристы воспринимают как город-музей русской эмиграции, где даже немусеефицированные объекты – Покровская церковь, остатки монастыря на месте Парка культуры и развлечений воспринимаются как музейные экспонаты. Символ Харбина – Софийский собор – в настоящее время действующий Музей архитектуры. В 1996 г. он включен в список национального наследия и культурных достопримечательностей КНР. Хотя во всех китайских путеводителях и СМИ отмечается, что в 2000-е гг. предприниматели КНР пожертвовали на реставрацию собора (завершилась в 2006 г.) 1,5 млн. долларов (12 млн. юаней по тогдашнему курсу), внутренне пространство не производит впечатления ухоженности. Этикетаж в музее только на китайском языке. Значительная часть экспозиции музея – фотографии Харбина 1900 – 1930-х гг., подписи к которым просто констатируют факты: русские модистки, зубоучебная школа, магазин Чурина и К° и т. п. Информация подается максимально нейтрально, простой констатацией факта – русские присутствовали, строили и жили. Современная судьба наследия русской эмиграции в экспозиции не прослеживается, что стало с теми или иными зданиями – снесены, используются – не сообщается.

Музей истории провинции Хэйлуцзян в г. Харбин расположен в здании магазина «Москва» – одного из объектов наследия русской эмиграции. Правда, в экскурсиях (в том числе и для русских туристов) этот факт не упоминается. С точки зрения российских классификаций по профилю, музей не исторический, а краеведческий (многопрофильный), т. к. в нем представлена еще и природа провинции. «Русских сюжетов» немного, но интересна их подача. В музейной экспозиции представлен сюжет, связанный с событиями, предшествовавшими заключению Нерчинского договора 1689 г. В центре экспозиции картина взятия Албазина маньчжурами. Сам сюжет сложный для восприятия китайцем: с одной стороны, маньчжуры – завоеватели, китайский национализм до синхайской революции был связан со свержением чужой и чуждой династии.

Уступки европейским державам (включая и Россию) оцениваются китайской историографией всех периодов отрицательно. При этом получение Албазинской низменности в 1689 г. выпадает из этой логики: в трактовке китайских историков манчжурская династия вернула исконно китайские территории, которые русские заняли, воспользовавшись слабостью минского Китая (Яковлева, 1958, стр. 199–200; Тимофеев, Грибова, 2013, стр. 54). Иные «сложные» эпизоды русско-китайских отношений (присоединение Приморья и Приамурья по Айгуньскому и Пекинскому договорам, строительство КВЖД и военные столкновения на дороге от восстания ихэтуаней до конфликта 1929 г. и т. п.) в экспозиции не отражены. Не отражены в ней и советско-китайское сотрудничество советского периода, контакты между СССР и руководством КПК в межвоенный период и в 1940-е – начале 1950-х гг.

Разнообразнее по сюжетам музеи Приграничных городов. По числу музеев, связанных с Россией, несомненно, лидирует Суйфуньхэ. Статус города «5-я станция КВЖД» получила в 1926 г. В 2017 г. Отметка Отдел пропаганды и агитации Комитета КПК г. Суйфэньхэ создал русскоязычный сайт «Окно дружбы Суйфэньхэ КНР» (сайт не имеет дублирования на китайском или каком-либо ином языке). Сайт создается без привлечения носителей русского языка, что отражается в стилистических, орфографических и иных ошибках, лексических странностях. Редактор проекта Би Сяохун. Первая информация (10 сообщений) была выложена 2 июля 2018 г. Во втором по времени размещения «окне» сообщалось о закладке 7 мая 2018 г. «деревне Хунхуалин поселка Фунин города Суйфэньхэ ... фундамента базы патриотического воспитания в честь Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая и тематического поселка Хунхуалин в память 88-й бригады» Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2018, July 02). В мае 2019 г. среди сообщений появилась информация, что к 100-летию юбилею Суйфэньхэ претендует на статус города-музея, где «ряд музеев в русской стиле представляет многовековую историю города Суйфэньхэ» (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2019, May 21).

Что же представляет «русский стиль» в понимании Отдела пропаганды и агитации Комитета КПК г. Суйфэньхэ.

По времени возникновения первым музеем города, видимо, является «Белое здание» (с 2011 г. – Мемориальный музей коммуникаций). Само здание построено в 1903 г. и выполняло административные функции в период существования КВЖД, потом служило общежитием для работников дороги. В 1950-е гг. здесь был

открыт музей «красного коридора г. Суйфэньхэ». Это сюжет связан с историей коммунистической партии Китая, с контактами лидеров КПК с СССР. В экспозиции отмечается, что Суйфэньхэ был «важным звеном международного красного коридора». В Белом здании в разное время проживали Ли Дачжао, Чжоу Эньлай и др. Также экспозиция музея демонстрирует материалы VI съезда КПК, проходившего в Москве, и экспонаты переданные музеем участниками этого съезда и их потомками (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2018, November 19). СССР (Россия) в экспозиции музея трактуется как страна, поддерживавшая китайских коммунистов, боровшихся с общим врагом – буржуазным правительством Гоминьдана. При этом подчеркивается, что именно идеологическая общность советских и китайских коммунистов была основой этого сотрудничества. При этом акценты расставлены в сторону борьбы КПК с Гоминданом как предателем интересов Китая и частью мировой империалистической системы, а не в сторону сотрудничества с СССР.

В 1990-е гг. с открытием российско-китайской торговли появляются другие музеи Суйфэньхэ. Причем, судя по всему, ориентированные на подготовку китайцев, выезжавших в Россию, к представлению при контактах с россиянами официальной позиции КНР по ряду ключевых вопросов.

Ярким примером ориентации на китайского торговца-путешественника была экспозиция Музея г. Суйфэньхэ (в настоящее время демонтирована и перемещена в Новый Музей, а здание используется по Музей «Ангел мира»). В 1998–2013 гг. это был типичный краеведческий музей. Площадь 1 200 м². Строительство здания, стилизованного под традиционный китайский архитектурный стиль, началось в сентябре 1997 г., открытие состоялось в ноябре 1998 г. Музей состоял из 4-х залов: истории, искусства, природы и современных достижений города (современность связана с периодом политики «открытости и реформ»). В зале истории представлялись «старинные изделия и предметы быта из камня, меди и фарфора, найденные на территории города и имеющие большую историческую ценность». Фонды музея согласно информации путеводителей и сайтов составляли к 2005 – 2007 гг. около 3 000 предметов, из которых только 100 «имели государственное значение» (Музей города Суйфэньхэ, 2012; Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2018, August 13).

Хотя музей был включен в путеводители, мало кто из русских туристов (что, впрочем, понятно, исходя из характера русского туризма в Суйфэньхэ) посещал его. Своеобразной была политика музея в отношении посетителей (автор лично столкнулась с этим в

2010 г.): снимать разрешали везде, кроме отдела истории. За этим бдительно следили хранители и служащие зала. Экспозиция отдела была защищена и от «случайной» съемки с входа: обзор перекрывал экран. В отличие от первого этажа (зал истории), на втором этаже (остальные три зала) никакого ограничения посетителей в фотосъемке не было, зрители на это этаж за посетителем не поднимались. Соотношение материала также, на наш взгляд, было интересным: один зал (история) занимал места столько же, как оставшиеся три.

Экспозиция по истории начиналась с древнейшей истории, в которой уже можно было отметить подтасовку фактов: ни одна археологическая экспедиция пока не находила остатков синантропов на территории Северо-Востока Китая, но именно с него начинался данный раздел. Классификационное обозначение *Homo erectus pekinensis* однозначно увязывалось с предками монголоидов и, конкретно, китайцев. Вопреки фактам история провинции и российского Приморья с Приамурьем подавалась таким образом, что формировалось представление о заселении данной территории китайцами (или их предками) еще в эпоху древнейших гоминид, о поступательном развитии, прерванном русской аннексией и оккупацией. Именно последние термины (дополненные прилагательным «незаконная») употреблялись в отношении действий России при заключении Айгунского и Пекинского договоров. Как форма скрытой оккупации и аннексии подавалось в экспозиции и заключение договора на строительство КВЖД. Соответственно все действия Китая, в том числе и вооруженные попытки захвата дороги и ее имущества, интерпретировались как часть справедливой борьбы китайского народа против колониализма. Тесты в экспозиции дублировались на русском и китайском языке. Их назначение, судя по всему, – сформировать вполне конкретное представление у отъезжающих в Россию граждан КНР, чтобы дать им возможность продвигать данную позицию, постепенно внедряя ее в сознание россиян.

Эта ситуация не уникальна для музеев приграничья, призванных формировать образ России у китайцев. Аналогичная, и даже более жесткая позиция китайской стороны в отношении северного соседа, представлена в экспозиции и политике в отношении посетителей Музея истории Айгуни (Айхоя, Айхуэя) в г. Хэйхэ. Данный музей закрыт для посещения русскими туристами (Самый странный музей Китая: русским вход запрещен, 2017). В экспозиции представлены подписание Нерчинского (1689) и Айгунского (1858) договоров, ликвидация «Манчжурского клина» в 1900 г. Действия России

рассматриваются как несправедливые, незаконные, а последний сюжет подается как проявление «зверства» в отношении беззащитных женщин, детей и стариков (О впечатлении от экскурсии по музею детей преподавательницы Университета Хэйхэ (русской по национальности, но вышедшей замуж за китайца) см.: Сиянова, 2014). Создается впечатление, что «клин» был чем-то вроде царства амазонок – без молодых или зрелых мужчин. При этом факт обстрела Благовещенска, предшествовавший решению о ликвидации «клина», не упоминается, как и то, что о выселении объявлялось заранее в надежде, что китайцы сами начнут переселяться. Не упоминаются и «особенности» занятий китайского населения «клина»: выращивание опиумного мака, контрабанда, хунхузничество, доставлявшие российской стороне массу хлопот.

Видимо понимание того, что слишком агрессивная и прямая пропаганда мало действует на население российского Дальнего Востока, в массе своей не поддерживающих «добрососедские решения» в области разграничения территорий с КНР 1990-х гг., воспринимающих их как нарушающие права дальневосточников уступки набирающему силу соседу, в 2010-е гг. китайская сторона перешла к более тонким и не столь прямым методам формирования образа России, в том числе через музейные экспозиции.

Это отразилось при создании комплекса Нового музея и Музея КВЖД в Суйфуньхэ. Комплекс открылся для посетителей 18 мая 2019 г. В церемонии приняли участие представители администраций Суйфэньхэ и провинции Хэйлуцзян, а с российской стороны – официальные делегации города Находки и поселка Пограничный (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2019, May 23).

Под Новый музей в Суйфэньхэ отвели двухэтажное здание на пересечении ул. Гуанхуа и Инсинь, в котором в начале XX в. располагалась русская школа для детей служащих КВЖД. Здание признано памятником архитектуры и принято под защиту государства. Судя по информации сайта «Окно дружбы Суйфэньхэ КНР» у Музея истории и Нового музея – общая администрация. Площадь Нового музея 1 958 м². Фонды начитывают более 1 300 предметов. Кроме 14 выставочных залов для постоянной экспозиции устроен и зал выставок, на которых планируется представлять художественные коллекции, возвращенные из-за рубежа (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2019, June 04). При этом фотографии открытия Нового музея позволяют говорить о том, что экспозиции старого музея были перенесены на новое место. При этом концепция претерпела некоторое смягчение, но, по сути, осталась неизменной:

Россия оккупант, незаконно занимающий исконно китайские территории.

Здание Музея КВЖД, расположенного неподалеку и составляющего единый комплекс с Новым музеем, также имеет русское происхождение. Для размещения экспозиций китайские власти использовали бывший железнодорожный вокзал Суйфэньхэ, построенный в 1899 г. для конечной станции дороги. Музей занимает площадь в 1 200 м². В экспозиции преобладают фотоматериалы (более 1 500). Кроме традиционных экспозиций музей имеет кинозал, а также интерактивную экспозицию с голографическими проекциями и иными техническими возможностями. Согласно планам городских властей «Музей КВЖД станет не только образовательной базой истории КВЖД для горожан, но и красивой туристической визиткой к 100-летию станции» (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2019, June 05). «Сложный» сюжет КВЖД весьма своеобразно интерпретируется в экспозициях Нового музея и Музея КВЖД. Любому, кто прогуляется по Суйфэньхэ не для шоппинга, а с историко-культурными целями станет очевидно – строительство КВЖД принесло в малоосвоенный регион цинского Китая технический прогресс и цивилизацию. В городе нет старых зданий, кроме тех, что построены для нужд КВЖД (Неизвестный Суйфэньхэ, 2019). В экспозиции Музея КВЖД акцент делается именно на интерактивной части экспозиции, которая позволяет продемонстрировать успехи КНР в современной модернизации и эксплуатации дороги, что подчеркивает, что если бы не колониальная политика европейских держав (в том числе России) Китай и сам мог двинуться по пути прогресса и делал бы это весьма успешно. Российский период дороги подается, как ведущий в никуда и закончившийся ничем.

Один из самых интересных музейных проектов китайского приграничья 2010-х гг. – Мемориальный музей «Ангел мира», посвященный Г. В. Дубеевой (Галине Чжан). Музей был открыт для посетителей 14 июля 2013 г. Он включен в число «баз патриотического воспитания и образования в сфере национальной обороны провинции Хэйлунцзян». При небольшой площади (около 300 м²) музей насыщен техническими средствами, позволяющими компенсировать бедность фондов мультимедийными средствами.

Власти провинции Хэйлунцзян прилагают усилия к тому, чтобы сделать Галину Васильевну Дубееву героиней национального масштаба: о ней снимают документальные и художественные фильмы, ее историю включают в школьные учебники и т. п.

Галина Дубеева родилась в 1928 г. в семье крещёного китайца Чжана Хуаньсиня (Василия Моисеевича Дубеева) и украинки Феклы Львовны Чжан-Дубеевой (в девичестве Левадней). Девочка училась в русской школе. После оккупации Маньчжурии Японией в школах было введено обязательное преподавание японского языка. В итоге Галина свободно владела тремя языками. Перед штурмом Тяньчаншаньского укрепрайона командование Красной армии сочло необходимым предложить японцам условия добровольной капитуляции. Это в том числе определялось желанием советской стороны избежать жертв среди гражданского населения на территории укрепрайона. В политотдел армии отобрали переводчиков, владевших русским и японским языками. В их число попала и Г. В. Дубеева. 12 августа 1945 г. Галина Дубеева была выбрана в качестве парламентёра, чтобы передать условия добровольной капитуляции японской стороне. Её сопровождали советские военнослужащие, но японцы согласились пропустить на подконтрольную им территорию только переводчицу. При попытке передать условия капитуляции она была расстреляна. Советское командование не предпринимало больше попыток решить вопрос мирным путем. После массированного артобстрела укрепрайон был взят, причем японский гарнизон был уничтожен почти полностью – в плен попали только 26 человек (Russian.China.Org.Cn, 2015, October 19).

До 1984 г. эта история не привлекала внимания китайских историков. Первооткрывателем истории Галины стал историк Сунь Боянь, работавший в местном архиве с материалами по истории 88-й бригады Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая. Потом более 10 лет исследования Сунь Бояня не находили отклика у соотечественников. Ситуация изменилась в 1990-е гг. Только в 1998 г. в региональной прессе появились первые публикации Сунь Бояня о подвиге Галины. К 2003 г. историку удалось найти брата Галины, проживавшего в Уссурийске. С помощью суйфэньхэских журналистов были установлены контакты с семьей С. Федоренко – советского офицера, возглавлявшего отряд, отправившийся для переговоров с японцами в Тяньчаншань.

Потенциал истории оценили как официальные власти, так и китайские бизнесмены. В 2004 г. начался сбор средств на памятник. Суйфэньхэ благодаря Галине Дубеевой стал известен на самом высоком уровне. В 2007 г. поддержку проекту по увековечиванию памяти героини выразил В. В. Путин (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, (2019, June 26). В 2009 г. в Суйфэньхэ открыли памятник Галине. Героине присвоили звание «Павший революционер».

21 декабря 2013 г. в Суйфэньхэ официально открылся Мемориальный музей Галины Чжан (Дубеевой) – «Ангел Мира». Первоначально он занимал 200 м² на втором этаже Музея истории Суйфэньхэ, потеснив экспозицию о современном этапе развития города. Контакты с семей позволили скомплектовать довольно значительную коллекцию: чемодан и швейная машинка матери, фотографии, документы. Именно этот проект поставил на повестку дня вопрос о переводе Музея истории в новое здание, с тем чтобы использовать высвободившиеся площади под музей Галины. Выставочная площадь по сравнению с первой экспозицией была увеличена в 3 раза (600 м²). Первый этаж музея представляет историю семьи, материалы о рождении и взрослении героини, а на втором – рассказывается история подвига и героической смерти (Окно дружбы Суйфэньхэ КНР, 2018, December 26).

В истории взятия Тяньчаншаньского укрепрайона Галина выдвигается на первый план. При этом девушка подается как китайская героиня, пожертвовавшая собой. Где-то за спиной героини (девушки) оказываются отправившие ее на смерть советские офицер и солдаты (мужчины). Всё, что не укладывается в эту интерпретацию в музее игнорируется. Как игнорируется и тот факт, что история Галины не уникальна. Например, при аналогичной попытке командования 35-й армии Дальневосточного фронта провести переговоры о добровольной сдаче гарнизона японского укрепрайона Хутоу (район советско-китайской границы напротив Имана – современного Дальнереченска) был убит переводчик из взятых в плен японских солдат (по другим данным, девушка-переводчица) (см.: Асриян, 2008; Баклаева, 2019 (см. слайд 22); Захаров, 2017).

Одним из самых дружественных к России кажется Музей китайской эмиграции в России и Музей студентов, учившихся в СССР и России (г. Хэйхэ). В экспозиции выставляются фотографии, личные вещи китайцев, эмигрировавших в Россию или СССР. Хронологически музейная экспозиция охватывает период с 1860-х гг. и до наших дней. Экспозиция идеологизирована, основное внимание в ней уделяется эмигрантам-коммунистам. В музее представлена история распространения марксизма и ленинизма в Китае, биографии «о жизни и политической деятельности известных китайских деятелей, которые за последние 100 лет сыграли важную роль в истории китайско-российских отношений». Казалось бы, с теплотой вспоминая своё проживание в СССР и России китайцы должны создать образ принявшей их дружеской страны. Но и нет, китайский взгляд на эту ситуацию иной. Как гласит один из текстов в

экспозиции: «Еще в середине 19-го века в Россию приехали в поисках работы первые эмигранты. Они стали трудиться на шахтах, фабриках и заводах, сельском хозяйстве, в торговле. Китайские эмигранты внесли огромный вклад в освоение и развитие России (выделено Е.А.П.)». Особо выделены некоторые личности. Например, часть II «Самый надежный человек по оценке Ленина» рассказывает о китайском военачальнике Жэне Фучэне (в экспозиции и буклетах – Чжане Фужуне), который не только сам вступил в Красную армию, но и привёл в ее ряды почти 8 000 соотечественников (CRI online. Русский язык, 2009, August 17; Музей китайских эмигрантов, проживавших в России, 2012). После просмотра экспозиции создается впечатление, что если бы не китайцы-эмигранты, то и марксизм в России не распространился бы, и революция бы не победила.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ экспозиций китайских музеев, формирующих образ северного соседа, оставляет мало иллюзий. В отличие от российского образа Китая, меняющегося (хотя и с некоторым «притормаживанием») в зависимости от состояния официальных отношений, китайский образ России статичен во времени, мало зависим от политических изменений в самой КНР или от поворотов двусторонних отношений. Россия (СССР) в экспозициях китайских музеев выглядит опасным и коварным соседом, использующим любое ослабление Китая для экспансии на его территорию, не чурающимся ни насилия, ни грязных средств. Данный образ в последние три десятилетия активно транслируется и в сознание россиян, причем можно отметить переход от слишком прямых и жестких методов пропаганды к более мягкому и завуалированному формированию «комплекса вины» и «комплекса стыда».

Список литературы

- CRI online. Русский язык (2009, August 17). Журналисты МРК посетили в Хэйхэ музей истории китайской эмиграции в России. *CRI online. Русский язык*. Retrieved from <http://russian.cri.cn/1143/2009/08/17/1s303206.htm>.
- Russian.China.Org.Cn (2015, October 19). Мемориальный музей Галины в городе Суйфэньхэ. *Russian.China.Org.Cn*. Retrieved from http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-10/19/content_36836926.htm;

- Асриян, Д. (2008). *Последний подвиг Второй Мировой*. Retrieved from <https://caverin2008.livejournal.com/498083.html>.
- Баклаева, С. П. (2019). Последние залпы Великой Войны: Вечер памяти с элементом электронной презентации. *Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система» Дальнереченского городского округа*. Retrieved from https://dalnerbib.ucoz.ru/load/kraevedenie/quot_poslednie_zalpy_vel_ikoj_pobedy_quot_vecher_pamjati_s_ehlementom_ehlektronnoj_prezentacii/3-1-0-19.
- Военно-морской музей Циндао (2013). Retrieved from <http://blog.chinaprim.ru/post/Военно-морской-музей-Циндао>.
- Дуань Вэй (2010). *Военно-морской музей – пристанище для морского охранения*. Retrieved from http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097.htm; http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097_2.htm; http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097_3.htm.
- Захаров, А. (2017). Сапер-штурмовик из Кёнигсберга получил последнюю пулю второй мировой войны. *Новые колёса*. Retrieved from https://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=29250.
- Музей города Суйфэньхэ (2012). Retrieved from <http://blog.chinaprim.ru/post/Музей-города-Суифэньхэ>.
- Музей китайских эмигрантов, проживавших в России (2012). Retrieved from <http://heihe.azbuka.tv/interesnye-mesta-v-heyhe/muzey-emigracii/>.
- Неизвестный Суйфэньхэ (2019). *Неизвестный Суйфэньхэ. Фото сотрудников «Фрегат Аэро»*. Retrieved from <https://fregataero.ru/stati/dostoprimechatelnosti/567-dostoprimechatelnosti-sujfenkhe>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2018, August 13). *Музей г. Суйфэньхэ. Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201808/101377.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2018, December 26). *Открылся мемориальный музей «Ангел Мира» им. Галины. Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201812/103340.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2018, July 02). *В Суйфэньхэ прошла церемония закладки фундамента базы патриотического воспитания в честь Северо-Вост. Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201807/101003.html>.

- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2018, November 19). Самое близкое место с красной историей г. Суйфэньхэ. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201811/102083.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2019, June 04). Создание города–музея (1). Открылся новый городской музей Суйфэньхэ. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201906/104379.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2019, June 05). Создание города–музея (2). Музей КВЖД рассказывает о столетней истории Суйфэньхэ и КВЖД. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201906/104390.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2019, June 26). Создание города-музея (3). Мемориальный музей им. Галины Дубеевой рассказывает о великой героине. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201906/105522.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2019, May 21). Столетний порт Суйфэньхэ движется в сторону города музеев. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201905/104274.html>.
- Окно дружбы Суйфэньхэ КНР (2019, May 23). Новый городской музей и Музей КВЖД в Суйфэньхэ начали принимать посетителей. *Окно дружбы Суйфэньхэ КНР*. Retrieved from <https://rusuifenhе.dbw.cn/system/201905/104295.html>.
- Поправко, Е. А. (2018). Образ Китая в экспозициях Дальневосточных музеев в конце XIX – начале XXI вв. In *Политика и практика системной трансформации общественного устройства: построение «социализма с китайской спецификой» и преобразования в СССР и современной России: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 1-2 ноября 2018 г., г. Уфа / Отв. ред. Ф. Ф. Шаяхметов*. Уфа: Мир печати. (стр. 214–220).
- Самый странный музей Китая: русским вход запрещен (2017, August 02). Retrieved from <https://zhzhitel.livejournal.com/610542.html>.
- Сиянова, В. (2014). Русских не пускают в Айгунский музей. *Dao ke dao (Дао выраженное словами)*. Retrieved from <http://www.daokedao.ru/2014/04/21/russkih-ne-puskayut-v-ajgunskij-muzej/>.
- Тимофеев О. А. & Грибова О. К. (2013). Системные факторы формирования российско-китайской границы в новейшее время: к 155-летию подписания Айгунского договора (2013). *Вестник*

АмГУ, 62(35), 53–57. Retrieved from https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N62_12.pdf-.pdf.

Яковлева, П. Т. (1958). *Первый русско-китайский договор 1689 года*. М.: АН СССР.

References

CRI online. Russian language (2009, August 17). CRI journalists visited the Museum of the history of Chinese emigration in Russia in Heihe. *CRI online. Russian language*. Retrieved from <http://russian.cri.cn/1143/2009/08/17/1s303206.htm>.

Russian.China.Org.Cn (2015, October 19). Memorial Museum of Galina in the Suifenhe. *Russian.China.Org.Cn*. Retrieved from http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-10/19/content_36836926.htm;

Asriyan, D. (2008). the Last Feat of the World War II. Retrieved from <https://caverin2008.livejournal.com/498083.html>.

Baklaeva, S. P. (2019). The Latest Salvos of the Great War: Evening Memory Element of the Electronic Presentations. *Municipal Budgetary Institution «Centralized Library System» of Dalnerechensk City District*. Retrieved from https://dalnerbib.ucoz.ru/load/kraevedenie/quot_poslednie_zalpy_vel_ikoj_pobedy_quot_vecher_pamjati_s_ehlementom_ehlektronnoj_prezentacii/3-1-0-19.

Qingdao Naval Museum (2013). Retrieved from <http://blog.chinaprim.ru/post/Военно-морской-музеи-Циндао>.

Duan Wei (2010). The Naval Museum is a Haven for Maritime Security. Retrieved from http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097.htm; http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097_2.htm; http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-05/18/content_273097_3.htm.

Zakharov, A. (2017). Sapper-Stormtrooper from Koenigsberg Received the Last Bullet of the Second World War. *New Wheels. 2017, October 26*. Retrieved from https://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=29250.

Museum of Suifenhe (2012). Retrieved from <http://blog.chinaprim.ru/post/Музеи-города-Суифэньхэ>.

Museum of Chinese Immigrants Living in Russia (2012). Retrieved from <http://heihe.azbuka.tv/interesnye-mesta-v-heyhe/muzey-emigracii/>.

- Unknown Suifenhe. Photo of «Frigate Aero» Employees (2019). Retrieved from <https://fregataero.ru/stati/dostoprimechatelnosti/567-dostoprimechatelnosti-sujfenkhe>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2018, August 13). Museum of Suifenhe. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201808/101377.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2018, December 26). The Galina Memorial Museum «Angel of Peace» Was Opened. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201812/103340.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2018, July 02). The Ceremony of Laying the Foundation of the of Patriotic Education Base in Honor of the North-East Was Held in Suifenhe. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201807/101003.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2018, November 19). The Closest Place of the Red History in Suifenhe. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201811/102083.html> ahhh!
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2019, June 04). Creation of the City-Museum (1). The New Museum of Suifenhe Was Opened. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201906/104379.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2019, June 05). Creation of the City-Museum (2). Museum of the Chinese East Railway Talks About a Century History of Suifenhe and the Chinese East Railway. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201906/104390.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2019, June 26). Creation of the City-Museum (3). Galina Dubaeva Memorial Museum Talks About Great Heroine. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201906/105522.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2019, May 21). Suifenhe is Transformed from Railway Station to the City-Museum: 100 Years of History. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201905/104274.html>.
- Window of Friendship – Suifenhe, China (2019, May 23). The New City Museum and the Museum of Chinese East Railway in Suifenhe Opened for Visitors. *Window of Friendship – Suifenhe, China*. Retrieved from <https://rusuifenhe.dbw.cn/system/201905/104295.html>.

- Popravko, E. A. (2018). The Representation of the China in the Far Eastern Museums Expositions at the late of the XIX – Early of the XXI Century. In *The Policy and Practice of Systemic Transformation of the Social Order: the Construction of «Socialism with Chinese Characteristics» and the Transformation in the USSR and Contemporary Russia: Materials of International Science and Practice Conferense, 2018, November 1–2, Ufa / Ed. by F. F. Shayakhmetov*. Ufa: Mir Pechaty Pbl. Pp. 214–220.
- The Strangest Museum of the China: Russians are not Allowed (2017, August 02). Retrieved from <https://zhzhitel.livejournal.com/610542.html>.
- Siyanova, V. (2014). Russians are not Allowed to Aigun Museum. *Dao ke dao*. Retrieved from <http://www.daokedao.ru/2014/04/21/russkih-nepuskayut-v-ajgunskij-muzej/>.
23. Timofeev O. A., Gribova O. K. (2013). The System Factors of the Russian-Chinese Border's Formation in Modern Time: to the 155th Anniversary of the Signing of the Treaty of Aigun. *Bulletin of the Amur State University*. Vol. 62 (35). Pp. 53–57. Retrieved from https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N62_12.pdf.
- Yakovlev, P. T. (1958). *The First Russian-Chinese Treaty of 1689*. Moscow: USSR Academy of Sciences Pbl.